

"Это был приятный вечер, Нарцисса", - сказала Изабелла. "Приглашаю вас вернуться в любое время".

"Я обязательно приду к вам", - ответила другая женщина. "Только постарайтесь не сломать своего мужа, когда меня здесь нет".

"О, с ним все будет в порядке", - сказала Изабелла. Сейчас, в конце вечера, она относилась к нему проще, по крайней мере, относительно. Она сидела на его лице, распахнув халат, и медленно покачивала бедрами. Она держала его запястья под своей рукой, пока они боролись с нарастающим отчаянием, которое росло вместе с его потребностью в воздухе.

"Полагаю, я посмотрю на это в следующий раз, когда приеду", - сказала Нарцисса, с ухмылкой наблюдая, как Изабелла пользуется ее мужем.

"Давайте сделаем это официально, не так ли?" сказала Изабелла. "Гарри, если Нарцисса когда-нибудь зайдет к тебе или попросит, чтобы ты зашел к ней, ты должен подчиниться, если только это не нарушит наше соглашение или не приведет к какому-либо конфликту".

"Спасибо", - сказала Нарцисса, а затем хмыкнула. "Ты понимаешь, что я не единственная ведьма, которая хотела бы иметь такой доступ к такому красивому молодому человеку, как Гарри? Ты могла бы заработать целое состояние, если бы сдавала его в аренду". Изабелла захихикала и приподняла свои бедра от лица Гарри. Он смог сделать несколько задыхающихся вдохов, прежде чем она села обратно и снова задушила его.

"Я не уверена, буду ли я открывать официальный бизнес, - сказала Изабелла, - но я планирую угощать своего мужа другими ведьмами. Пока он хороший мальчик, он, конечно, заслуживает того, чтобы повеселиться".

"О? И кто будет первым?" спросила Нарцисса. Изабелла покачала головой.

"Я еще не решила", - сказала она. "Но вы можете отплатить мне за мою доброту, посеяв семя среди потенциальных кандидатов, о которых вы можете знать".

"Ах", - сказала Нарцисса, понимающе улыбаясь. "Так вот почему ты была так нехарактерно щедрой. Я должна была понять, что у тебя есть какой-то угол зрения". Изабелла лишь улыбнулась ей в ответ. Они обе были Слизеринками; они знали, как это работает. "Я сделаю, как ты говоришь", - сказала она. "Я близка с несколькими ведьмами, которые в возрасте с вашим новым мужем, и я уверена, что будет легко использовать мои ресурсы, чтобы получить то, что вы ищете. Это небольшая цена за столь щедрый доступ к члену Гарри и языку Гарри".

"Я с нетерпением жду, что вы привезете", - сказала Изабелла.

"Я должна упомянуть, что у них могут быть разнообразные интересы", - добавила Нарцисса.

"Некоторые из них могут быть готовы к ощипыванию, но другие предпочтут быть сверху, как мы с тобой".

Изабелла усмехнулась. "Посмотрим. Если кто-то из них сможет предложить что-то стоящее, у них может появиться возможность сделать это. Но опять же, возможно, они этого не сделают. Тех, кто обладает такой сильной волей и желанием контролировать, легче всего сломать, в конце концов". Гарри начал бороться под ней, и она снова приподнялась, чтобы дать ему еще один короткий промежуток времени для кашля и отчаянного вдоха.

"Если хотите, я могу сделать предложение здесь и сейчас", - сказала Нарцисса, привлекая пристальный интерес Изабеллы. "Наследница Браун кажется идеальным кандидатом для вас. Мне не составило труда заметить, как она весь день с желанием смотрела на вашего мужа, и, кроме того, никто не общается с таким количеством ведьм, как она, благодаря популярности ее магазина. Если вы хотите послать сообщение, она была бы подходящей ведьмой для начала".

Изабелла ухмыльнулась и кивнула. "Она звучит как идеальный кандидат для распространения информации о том, какая у нас с Гарри команда. И раз уж ты об этом заговорил, мне действительно нужен новый гардероб с фамильным гербом Блэков, раз уж я стала женой Гарри". Ее муж снова боролся за воздух, на этот раз он достиг своего предела быстрее, чем раньше. Изабелла зашипела и бесцеремонно свалила его на землю перед Нарциссой.

"Спасибо, Нарцисса", - сказала она, и женщина хитро улыбнулась.

"Да, Гарри, разве ты не думаешь, что я заслуживаю твоей благодарности?" - спросила она. "Мало того, что я побаловала тебя своим телом раньше, так теперь я предлагаю использовать мои связи, чтобы устроить для тебя перепихон с несколькими симпатичными молодыми ведьмами".

"Спасибо, Нарцисса", - сказал он так, словно ему пришлось говорить сквозь стиснутые зубы. А может быть, он говорил так неловко только потому, что его так грубо использовали в течение ночи.

"О, всегда пожалуйста, Гарри!" - приятно сказала она. "И спасибо, что у тебя такой хороший член и ты такой хороший питомец. А теперь давай вернем тебя твоей хозяйке".

Нарцисса схватила его за волосы и подтащила к Изабелле, чтобы поставить на колени, и обе женщины с весельем наблюдали, как он тут же попытался просунуть голову между ног своей жены, чтобы облизать ее. Он настолько привык к такому положению, что пытался опуститься на нее, даже не получив на это указаний.

"Ах, ах", - сказала Изабелла, дергая его за волосы и отводя его голову от своей промежности. "Не будь таким нетерпеливым, муж". Она крепко шлепнула его по щеке, отчего Нарцисса завывала от смеха. Она все еще смеялась, когда направлялась через флюу, потому что могла слышать, что Изабелла говорит ее мужу.

"Теперь ты можешь пошевелить языком, дорогой", - сказала она. "И если ты не сделаешь эту работу к моему удовлетворению, я заставлю тебя оправиться от твоего первого вкуса надлежащей дисциплины без всякой мази, чтобы облегчить твою боль."

--

Гарри с ненавистью посмотрел на Изабеллу, когда она скользнула в кровать рядом с ним, чтобы уснуть. Если бы он мог убивать только силой своего взгляда, она была бы мертвее Темного Лорда. К счастью, она знала, что ей нечего его бояться, поэтому расслабилась и просто подняла на него бровь, ожидая, когда он скажет все, что у него на уме.

"Тебе не нужно было унижать меня и заставлять служить Нарциссе", - огрызнулся он. "Если я правильно помню, ты сказала, что мы собираемся вместе господствовать над ведьмами. Я не помню, чтобы ты говорила что-то о том, что ты мой чертов сутенер!" Изабелла опустилась ему на грудь и поцеловала его в челюсть, полностью игнорируя его жалобу и отвергая ее как бесполезную чепуху.

"Ты был таким хорошим питомцем этим вечером", - сказала она. "Ты так старался, чтобы развлечь нашего гостя, и я очень горжусь тобой. И поскольку ты был так хорош, я хочу наградить тебя особой наградой. Пусть это послужит тебе напоминанием о том, почему быть послушным и благодарным питомцем - правильный выбор".

Она двинулась вниз по его телу и взяла его член между своими губами, и через несколько секунд самоотверженного сосания заставила его громко стонать и мычать. Но даже тогда он не просто сдался и не оставил это дело.

"Наградой будет то, что ты не будешь дразнить меня без устали", - сказал он. "Даже если это всего лишь на одну ночь".

Изабелла медленно оторвала свой рот от его рта и улыбнулась ему. "Это не дразнилка", - серьезно сказала она. Его глаза стали широкими, как блюдца, и она поняла, что заполучила его. "Хорошие мальчики получают вознаграждение".

Она снова взяла его член в рот и начала подрачивать, и стоны Гарри приобрели совершенно иную интенсивность, когда она сказала ему, что это не просто дразнилка, и он не получит отказа в конце всего этого. Изабелла посвятила себя тому, чтобы доставить ему удовольствие своим ртом и показать ему всю глубину своих оральных навыков. Она глубоко проглотила его член, как только могла, и это было нелегко, учитывая его размеры. Но ей это удалось: каким бы большим ни был его член, она была полна решимости показать ему, что может с ним справиться, и что когда он будет хорошо себя вести и заслужит от нее вознаграждение, она будет достаточно искусна, чтобы сделать все это для него стоящим.

Примерно через пять минут, когда Изабелла многократно проглотила член Гарри, напевая при этом и покачивая головой из стороны в сторону, она заставила его бесконтрольно извиваться на кровати.

"Пожалуйста", - хныкал он. "Пожалуйста, прекрати; я не могу больше терпеть, как ты мучаешь меня".

Весь тот праведный гнев, с которым он встретил ее несколькими минутами ранее, когда она присоединилась к нему в постели, теперь исчез, когда он умолял ее сжалиться над ним, и она наслаждалась, слыша, как его аргументы сводятся к мольбам. Ей нравилось слышать его мольбы, и для него было счастьем, что она уже решила не дразнить его больше сегодня и вместо этого вознаградить его разрядкой, в которой он давно нуждался.

Теперь, когда он умолял ее, она взяла свою палочку, чтобы снять с него заклятие отрицания. Затем она снова отбросила палочку в сторону, чтобы взять его член обеими руками и погладить его, чтобы он кончил. Она яростно накачивала его, скользя обеими руками вверх и вниз по его члену, стараясь побыстрее его кончить.

"Будь хорошим питомцем и кончи для меня", - шептала она, поглаживая его.

Это заняло совсем немного времени, как и следовало ожидать, учитывая, как сильно его дразнили и как долго он ждал этой разрядки. Его член взорвался по всему ее лицу, в ее волосах и на ее груди, и он даже немного попал на свою грудь. Изабеллу не волновал беспорядок, который он наводил на нее; она была слишком занята тем, что стонала и облизывала головку его члена. Это заставило его оргазм продлиться еще дольше и вызвать еще более громкие стоны, и он затрясся на кровати под ней.

Это был абсолютно мощный оргазм, превосходящий даже ее ожидания, и она с ухмылкой смотрела на него, слизывая остатки с лица и его груди.

"Ммм..." Она издала преувеличенный стон, слизывая его сперму, не столько потому, что ей действительно понравился вкус, сколько потому, что она хотела подразнить его, а затем поцеловала кончик его члена. "Я верю, что ты наслаждался своей наградой, но теперь, когда она была получена, пришло время вернуть все на круги своя". Она снова наложила на него заклинание отрицания, и он был слишком истощен тем, что только что почувствовал, чтобы даже думать о том, чтобы жаловаться.

"Это было весело", - сказала она с усмешкой. Гарри ничего не ответил и просто продолжал задыхаться, видимо, еще недостаточно оправившись от сильного оргазма, чтобы вспомнить, как использовать рот для образования слов.

После того, как она использовала свою палочку, чтобы сделать им обоим более правильную и тщательную чистку, она снова легла на его грудь и посмотрела ему в глаза. Когда она уже собиралась заговорить, он опередил ее.

"Спасибо", - сказал он, и это заставило ее улыбнуться. Она была на грани того, чтобы потребовать благодарности, но он увидел, что она смотрит на него, и дал ей то, что она ожидала, даже не попросив об этом. В награду она поцеловала его.

"Ты действительно становишься таким хорошим питомцем", - сказала она. Она стала гладить его, пока он вздрагивал под ней, и вскоре он уже отчаянно хныкал. Этого она и ожидала. Она могла снять чары отрицания достаточно долго, чтобы дать ему разрядку, но ни один оргазм не был достаточным, чтобы полностью смягчить все ее дразнилки, какими бы бурными они ни были. Она дала ему небольшую передышку, и теперь пришло время снова накалить его отчаяние.

Она продолжала медленно гладить его, пока не заснула, зная, что благодаря ее дразнилкам ему понадобится гораздо больше времени, чтобы присоединиться к ней в дремоте.

--

Изабелла прекрасно знала, какие обязанности должен выполнять лорд такого древнего дома, как Блэки, но это не мешало ей быть недовольной, когда она думала о том, что Гарри завтра весь день будет занят делами Визенгамота. Она была рада, что он так серьезно относится к роли Лорда Блэка, и ей даже не пришлось его уговаривать, но это не было настоящим утешением, когда она подумала, что его не будет рядом до обеда.

Он оказался весьма талантлив в роли лорда Блэка, и она заставила его подтвердить, что он заинтересован в том, чтобы вести себя как подобает лорду, исключительно по собственному желанию, а не потому, что она этого от него ожидает. Он странно посмотрел на нее, когда она потребовала рассказать правду, и просто сказал, что вряд ли собирается разрушать наследие Поттеров (его кровной семьи) или Блэков (семьи, которую ему оставил во главе умерший крестный отец) только потому, что не может улыбаться и вести себя хорошо с некоторыми элитарными чистокровными лордами, которые ему не очень нравятся. Она была достаточно впечатлена, чтобы не обращать внимания, когда он заявил, что не все в его жизни вращается вокруг нее, как бы она ни старалась это сделать.

Даже если завтра он будет занят, это не значит, что она не сможет повеселиться с ним сегодня. Она прошлась по полу их спальни в одних лишь маленьких стрингах, а когда наклонилась, чтобы взять халат, то сделала это с манящей нарочитой медлительностью. Она открыто ухмыльнулась ему, когда снова встала и увидела, как он споткнулся; они оба знали, что она преувеличила это движение только для того, чтобы помучить его.

"Я не уверен, что завтра смогу нормально сосредоточиться на Визенгамоте, если ты заставишь меня сделать сегодня больше, чем минимум", - пробормотал Гарри. Она поверила, что он говорит правду, и это вызвало у нее первый приступ настоящего беспокойства, которое она почувствовала с тех пор, как загнала Гарри в ловушку и он стал ее послушным питомцем.

Конечно, беспокойство было не за него, а за себя и за то, как это отразится на ней. Что ж, возможно, это было не совсем так. Она не могла отрицать, что полюбила своего мужа, несмотря на то, как ей нравилось унижать, дразнить и мучить его. Были и другие способы извлечь выгоду из этого соглашения, например, власть над Нарциссой. Ее старая подруга, казалось, была беспомощно зависима от использования Гарри для удовлетворения своих потребностей, которыми раньше давно пренебрегала.

Не говоря уже о том, что её собственный престиж и власть, как социальная, так и политическая, были неразрывно связаны с его, причём в гораздо большей степени, чем его со своей. Она с некоторым удивлением отметила, что впервые смогла признать и принять тот факт, что ее муж во многом больше, чем просто равный ей.

Гарри действительно был очень привлекателен, именно привлекателен. Он был влиятелен политически, и его любили в обществе, даже удивительно большое число традиционалистов, поскольку он неожиданно поддержал ряд их законопроектов. И, конечно же, он был столь же силен магически, и ей нравилось его подтянутое тело и его сексуальные дары. Самым большим его недостатком в ее глазах было то, что, несмотря на всю свою силу, славу, удачу и дела, он был очень скромным, хотя она признавала, что во многих случаях его скромность шла ему на пользу.

Чем больше она думала об этом, тем больше понимала, почему его так сильно преследуют с разных сторон за потенциальный брачный контракт. Это всегда было очевидно, но он никогда не занимал ее мысли настолько, чтобы она могла как следует проанализировать его, пока она не наткнулась на золотую возможность, которая появилась перед ней благодаря его похоти и недостатку осторожности Трейси. Тогда ее господство установилось так внезапно, что, возможно, отпала необходимость серьезно анализировать его, чтобы она могла правильно оценить, насколько он исключительная добыча.

Всплеск возбуждения пронзил ее, когда она подумала о реальной возможности того, что он был величайшей добычей за последнюю тысячу лет, если учесть все его достоинства, и он был полностью под ее контролем. Он принадлежал ей, чтобы использовать, злоупотреблять и делать с ним все, что она пожелает, в пределах разумного, конечно. Но она не была дурой и прекрасно знала о его склонности находить выход даже из самых опасных ситуаций с кажущейся легкостью, когда он сосредотачивал на этом свои усилия.

Ее контроль над ним казался настолько прочным и постоянным, насколько это вообще возможно, но, возможно, ей следовало бы время от времени давать ему поменьше кнута и побольше пряника, чтобы он не сосредоточил свои таланты на поиске способа убрать ее из своей жизни. Однако она не могла делать это бессистемно. Внезапный переход к приятности мог вызвать у него мгновенные подозрения, поэтому ей нужно было убедиться, что до морковки не так легко добраться. Во всяком случае, так она себе говорила.

"Ты прав, Гарри", - сказала она. "Мы должны быть уверены, что завтра ты будешь на высоте, так что сегодня тебе не придется напрягаться". Он облегченно выдохнул, а она ухмыльнулась. Как быстро она взяла его под свой контроль!

"Спасибо", - сразу же сказал он, а потом покраснел, когда понял, что поблагодарил ее по собственной воле, а не был вынужден это сделать. Ее ухмылка усилилась.

"Чтобы ты мог быть на высоте, я буду давать тебе возможность испытывать оргазм каждую неделю, вечером перед заседанием Визенгамота", - объявила она.

"И что ты потребуешь от меня взамен?" - спросил он, верно предвидя, что в ее великодушии будет какой-то подвох. Он учился; это было хорошо.

"Это будет меняться от недели к неделе. Но на этой неделе все будет просто". Она сняла мягкий шелковый шнур со своего нижнего белья и опустила халат на пол, а его взгляд устремился на ее обнаженное тело. Она подошла к нему, как хищник к загнанной в угол добыче, и, столкнувшись с ним, грубо толкнула его на кровать.

От удара о кровать у Гарри перехватило дыхание, и он все еще приходил в себя, когда она привязала его запястья к изголовью над его головой. Возможно, он был бы не слишком доволен этим, но ощущение того, что она сняла с него чары запрета, должно было вызвать у него совсем другие чувства.

"Как я уже сказала, на этой неделе все просто", - сказала она. "Ты будешь кончать, и быстро. Если ты сможешь продержаться больше минуты, я сделаю тебе минет утром, перед тем как ты уйдешь, но если не сможешь, то попроси Нарциссу дать тебе шестьдесят ударов моей расческой в следующий раз, когда ей понадобятся твои услуги. И притом сильных". Ей не было нужды уточнять это, так как она знала, что Нарцисса не будет с ним так легко, но никогда не помешает быть явным.

Это было единственное предупреждение или время подготовки, которое он получил, кроме того, что она нашла время создать туманный таймер в воздухе над их кроватью, который начинал отсчет с шестидесяти секунд. Как только он запустился, она взяла член Гарри в рот и набросилась на него со всей свирепостью, на которую была способна.

Сейчас не было времени на дразнилки; у нее была минута, чтобы заставить его сломаться, и она не собиралась проигрывать. Она сильно насаживалась на него и делала глубокий глоток снова и снова, наваливаясь лицом на его член, отдавая всю себя, чтобы заставить Гарри кончить и выиграть эту битву воли.

Она была уверена, что победит, поскольку в течение первых десяти секунд заставила его отчаянно сопротивляться и напрягаться. Но он оказался более сложным испытанием, чем она ожидала, так как, несмотря на все ее усилия, ему каким-то образом удалось продержаться до истечения таймера. Правда, он продержался всего полторы секунды сверх указанной минуты, но победа все равно была победой.

Вспомнив свои мысли о прянике и кнуте, она решила позволить ему одержать эту победу и дать ему немного облегчения, которое он заслужил своим выступлением. Она проглотила его член до конца и мурлыкала, глядя на него сверху и ожидая, когда он кончит.

Гарри застонал и бездумно дернулся за свои путы, извергаясь в ее рот, и из-за огромного количества спермы, которую он выпустил в ее горло, она не могла продолжать глубоко заглатывать его. Она отстранилась и кончила в него, быстро подрочив двумя руками, выкашлявая сперму и хватая ртом воздух.

Так же быстро, как это произошло, и так же взрывоопасно, как это было, пока длилось, потом все закончилось. Изабелла взмахнула палочкой, чтобы устранить беспорядок, который они только что устроили, затем второй взмах снова применил заклинание отрицания, а третий погасил свет и затемнил их спальню. Она отложила палочку в сторону и прижалась к мужу, положив голову ему на грудь. Она намеревалась заснуть, но через несколько мгновений Гарри начал неловко ворочаться.

"Если ты разбудишь меня ерзаньем или жалобами, я дам тебе шестьдесят ударов щеткой для волос до того, как ты уйдешь утром, вместо второго минета", - сказала она. "А еще у тебя не будет возможности получить еще один оргазм в течение двух недель". Затем ей пришла в голову другая идея, и она улыбнулась, наклонившись, чтобы прошептать ему на ухо.

"Если подумать, то завтра утром после минета ты окажешься у меня на коленях и получишь свои шестьдесят ударов независимо от этого", - сказала она. "Уверена, это поможет тебе не отвлекаться на возбуждение во время очень важного заседания Визенгамота". Он застонал, и она почувствовала, как он покачал головой, не то чтобы это что-то значило для нее или убедило ее изменить свое решение. "Но, во что бы то ни стало, продолжай жаловаться, если тебе так хочется. Ты получишь шестьдесят утром, что бы ты ни сказала или ни сделала, но если ты хочешь продолжать жаловаться и заработать еще шестьдесят после возвращения домой, плюс две недели отказа, я не собираюсь тебя останавливать. Я думал, что ты уже усвоил преимущества хорошего поведения по сравнению с очевидными недостатками упрямства, но если тебе требуется больше дисциплины, чтобы урок полностью усвоился, я буду более чем счастлив предоставить ее".

Гарри резко перестал жаловаться, и его ерзанье быстро прекратилось. Она не сомневалась, что ему все еще было очень некомфортно, но он изо всех сил старался не шевелиться и не издавать ни малейшего звука до конца ночи, не желая увязнуть еще глубже, чем уже увяз.

Внезапно Изабелла почувствовала, что ее не так уж и беспокоит мысль о том, что завтра Гарри не будет почти весь день. У него были очень важные дела в Визенгамоте, но даже когда он будет заниматься своими делами, она все равно будет часто думать о нем. И хотя она избавила его от необходимости многократно напрягаться перед сном и даже помогла ему достичь оргазма, она всё равно позаботилась о том, чтобы её присутствие ощущалось завтра.

Он должен был держать себя в руках, чтобы никто в Визенгамоте не заметил, как завтра он морщится от дискомфорта после шестидесяти ударов, которые он получит прямо перед входом в комнату, но она не сомневалась, что ему это удастся. Он был сделан из крепкого материала, ее муж, и это во многом объясняло, почему она получала такое удовольствие, ломая его и подчиняя своей воле.